

УДК 811'42

**АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА**

канд. филол. наук, доц. О.Н. ЧАЛОВА
(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)
oksana-chalova@mail.ru

Представлены результаты исследования, посвященного выявлению и характеристике основных тенденций развития жанровой системы научного дискурса. Так, в работе интерпретируются качественные изменения жанрового фонда научного общения, которые касаются аксиологической структуры, тактико-стратегической организации, категориальной составляющей, а также языковой ткани научной коммуникации. Трансформационные процессы, происходящие в поле научного дискурса, сравниваются с эволюционными тенденциями, обнаруживающимися в других типах институциональной коммуникации, в связи с чем делается вывод о разном характере преобразований научного, политического, педагогического, медийного, рекламного и прочих типов дискурса.

Ключевые слова: лингвопрагматика, жанры общения, институциональный дискурс, научный дискурс, аксиология, речевые стратегии и тактики, эмоционально-окрашенная лексика.

Введение. В настоящее время институциональный дискурс во всем многообразии своих типов (политический, медийный, научный, религиозный и др.) и подтипов претерпевает ряд изменений, которые в совокупности приводят к трансформации системы институциональной коммуникации в целом и ее отдельных разновидностей в частности. Эта трансформация носит сложный характер и имеет такие проявления, как гибридизация и диффузия жанровых образований, переход к речевому взаимодействию в режиме онлайн, «наращивание» различными жанрами лингвопрагматического потенциала и т.д.

Так, например, в журналистском дискурсе четко обозначилась тенденция к слиянию жанров и исчезновению границ между ними, появлению синкретичных форм коммуникации, смешению различных форматов дискурса, что обуславливает возникновение новых жанровых образований, например, жанра «интерактивная беседа» [1], характеризующегося совмещением признаков телебеседы и интернет-блога. Примечательно и то, что отдельные жанры журналистского дискурса претерпевают настолько интенсивное развитие своей структуры и контента, что образуют внутри себя полноценное жанровое пространство, каждый из элементов которого может рассматриваться как полноценное речевое целое, как независимый тип общения. В частности, такой жанр, как журналистское расследование, по сути, представляет собой совокупность тесно связанных, но при этом стилистически самостоятельных эпизодов (версия, легенда и проч.), которые уверенно можно интерпретировать в качестве самостоятельных жанровых единиц.

Подобные явления наблюдаются и в пределах педагогического дискурса. Последний отличается исключительным многообразием своих жанровых разновидностей, в связи с чем некоторые из них объединяются в целые дискурсивные системы, успешно существующие и активно функционирующие в поле «материнской» (родовой) системы педагогического дискурса. К числу таких («дочерних») систем в структуре дискурса педагогики следует отнести, в том числе, и дискурс грантовой деятельности [2], сложившийся в тематическом, композиционном и языковом плане, имеющий четко оформившуюся жанровую среду (ядерным компонентом которой целесообразно считать заявку на получение гранта) и, таким образом, существенно отличающийся от учебных жанров педагогического общения.

Эволюционирование своего жанрового устройства претерпевает и политический дискурс. Благодаря своей пластичности, подвижности и мультимедийности политический дискурс постоянно развивается, как развивается и сама политическая система, и политическая культура. Происходящие в современном мире процессы приводят к появлению новых политических жанров или способствуют прочному оформлению уже существующих: дискурса санкций, дискурса мигрантов/беженцев и проч. Кроме того, изменения в жанровой системе политического дискурса обусловлены не только необходимостью соответствия политических жанров тем трансформациям, которые происходят в современном обществе, но и другими факторами: тесным взаимодействием с другими дискурсивными системами институционального общения (журналистской, медицинской, рекламной, юридической, педагогической и др.), совершенствованием инструментального аппарата политической практики, расширением ролевого репертуара участников политического дискурса и т.д.

Не меньший исследовательский интерес в поле институционального дискурса вызывает рекламный дискурс, жанровый статус которого также нестабилен. Жанровый фонд рекламного дискурса постоянно пополняется за счет заимствований жанровых форматов из других дискурсивных систем – журна-

листской (интервью, репортаж и др.), политической (агитационная речь, лозунги и др.), юридической (свидетельство), театральной, юмористической и других (консультация, совет и проч.). Связь рекламного дискурса с другими типами институционального общения проявляется не только в заимствовании рекламным дискурсом жанровых форматов политической, юридической, педагогической коммуникации, но и в действии обратных процессов, а именно в проникновении рекламной прагматики в другие дискурсивные системы, в результате чего образуются такие диффузные жанры, как политическая реклама (листовки, предвыборные кампании и др.) в пространстве политического дискурса, реклама образовательных услуг как периферийная разновидность педагогического дискурса (объявления, брошюры и др.).

Основная часть. Особое место в структуре институционального дискурса занимает научный дискурс, поскольку производит впечатление постоянного в своих характеристиках. Однако это только «кажущаяся видимость». Во-первых, если раньше основной целью научного дискурса признавалось решение научной проблемы и выработка нового знания, то сегодня в числе его приоритетных задач все чаще называется доказательство состоятельности той или иной точки зрения, убеждение адресата в правомерности определенных суждений. Более того, если изначально подчеркивалось (и до сих пор подчеркивается), что главными признаками научного дискурса считаются ясность, четкость и логичность изложения, а также строгое соблюдение принципов конструктивного общения (взаимопонимания, уважения, вежливости и под.), то в настоящее время исследователи сходятся во мнении о том, что научный дискурс может иметь и эмоционально-экспрессивную окраску.

Неизменным в научном дискурсе остается состав участников, включающий представителей научной общечеловечности, а также жанровая структура. Так, в отличие от вышерассмотренных типов институционального общения (политического, рекламного, журналистского и т.д.), в поле научной коммуникации практически не наблюдается смещения жанровых границ. Таким образом, жанровая система научного дискурса по-прежнему представлена следующими разновидностями речи: научным докладом или сообщением (на научном форуме любого формата), научной дискуссией (зачастую возникающей после выступления с докладом), монографией, диссертацией, научной статьей (в научном журнале, научной энциклопедии и т.д.), тезисными работами, рецензией/отзывом и авторефератом.

По нашим наблюдениям, однако, даже в таком ритуализированном и регламентированном типе общения, как научный дискурс, разворачивающемся четко в соответствии с устоявшимися нормами и правилами коммуникации, можно проследить качественные изменения его жанровой системы. На наш взгляд, к числу основных тенденций эволюции научного дискурса стоит относить следующие: тенденцию к «наращиванию» аксиологического потенциала научных жанров, расширению их тактико-стратегического репертуара, диверсификации языковых характеристик научного общения и, как результат, тенденции к его деканонизации, пусть и незначительной.

Другими словами, преобразования жанровой системы научного дискурса заключаются не в создании новых форм общения, а в модернизации коммуникативно-прагматической организации уже сложившихся научных жанров.

Тенденция к «наращиванию» аксиологического потенциала. Наиболее ярко основные тенденции развития научного дискурса, включая тенденцию к преумножению его оценочного потенциала, высвечиваются в таком жанре, как научная дискуссия, которая, в силу своего полемического характера, плюрализма мнений и режима реального времени, представляет собой своеобразную коммуникативную среду, обуславливающую активное циркулирование специфических речевых действий, в том числе ярко оценочных.

Даже беглый обзор современных работ, рассматривающих вопросы организации научной дискуссии, позволяет увидеть ориентированность современной лингвистики на изучение оценочных аспектов научной дискуссии [3; 4; 5 и др.]. Повышенный интерес лингвистов к оценочной составляющей научного диалога мотивирован ее значимостью в организации научной дискуссии, а также способностью быстро развиваться, генерировать новые, дополнительные смыслы и формы.

Результатом непрерывно расширяющегося диапазона видов и параметров оценки в научном диалоге является исключительное разнообразие способов выражения согласия и несогласия [4], приемов солидаризации и дистанцирования [6], а также полемических и позитивнооценочных речевых актов, варьирующихся от характеристики позиции оппонента с точки зрения актуальности, новизны, тематической уместности, важности, оригинальности, способности вызывать интерес и целого ряда других параметров (*Мне это неинтересно. Мне неинтересны ассоциации Никитаева или Тюкова по поводу твоего текста. Мне и мои собственные неинтересны*) до речевых действий, направленных на верификацию состоятельности научных теорий, контроль качества аргументации, мониторинг содержания сообщений с точки зрения истинности/ложности (*К сожалению, мне тоже бросалось в глаза, при том, что мне очень нравится постановка темы, что сравнение, как говорят в логике, пустой предикат. Просто сопоставить концепцию истории ММК с «Анналами» выглядит очень неубедительно*). Кроме того, все большее распространение в научной дискуссии получает экспрессивная оценка, колоритная критика,

которая, с одной стороны, нарушает принципы конструктивного общения, такие как строгость и четкость, а с другой, – обуславливает ее своеобразие (*Не морочьте мне голову. Это выглядит, как бред*).

Постоянно усложняющаяся оценочная структура научной дискуссии требует пристального исследовательского внимания, поскольку знание семантико-прагматических нюансов аксиологической организации научной речи и практическое овладение ими может способствовать как наиболее адекватному истолкованию смысла диалога, так и его целесообразному построению в соответствии с актуальными задачами коммуникации.

Тенденция к расширению тактико-стратегического репертуара. Понятно, что ведущими стратегиями научного дискурса, в том числе и научной дискуссии, являются стратегии убеждения и доказательства, которые реализуются посредством комплекса информативно-аргументативных тактик (иллюстрирования, апеллирования, экземплификации, сравнения и др.). Однако наряду с главными (семантическими) в научном дискурсе все большее распространение получают вспомогательные (прагматические) стратегии и тактики, чем привлекают соответствующих специалистов [3; 4; 5; 7 и др.]. Так, в последнее время лингвисты «заговорили» о тактиках уклонения от ответа в научном дискурсе, которые на первый взгляд могут показаться не просто вспомогательными компонентами общения, но даже нежелательными, поскольку нарушают такие качества научной речи, как информативность, четкость и проч. Тем не менее их существенное разнообразие (уклонение от ответа в форме ссылки на источник, переадресации вопроса, указания на то, что ответ будет дан позже или был дан раньше и т.д.: *Вспомним две работы Дистервега «О высшем принципе воспитания», т.е. о принципе природосообразности; и «О принципе культуросообразности». Эти две работы исчерпывающе отвечают на ваш вопрос. Я просто не хочу пересказывать Дистервега. Вопрос и сложный, и простой одновременно. Сложный, потому что уже есть слишком долгая история рассмотрения этого вопроса. И я бы не хотел эту историю никоим образом сейчас затрагивать*) может свидетельствовать о важной роли, которую они играют в речевой партии конкретного участника общения и в реализации определенной стратегии – например, стратегии позитивной самопрезентации, которая, в свою очередь, до недавнего времени вообще не упоминалась в составе тактико-стратегической системы научного дискурса, а сегодня аспекты ее реализации в изучаемом типе общения находят отражение в работах ряда авторов [4; 7 и др.].

Таким образом, изменения тактико-стратегического комплекса научного дискурса происходят не столько в его основной части, сколько во вспомогательной, ориентированной на решение частных задач коммуникативного процесса. Усложнение вспомогательной составляющей тактико-стратегической структуры научного дискурса, по-видимому, обусловлено упоминаемой выше перестройкой системы целевых установок научного общения: от выработки нового знания – до доказательства состоятельности той или иной точки зрения.

Тенденция к диверсификации языковых характеристик научного общения. Как и любая система, коммуникативно-прагматическая организация научного дискурса представляет собой единое целое, в котором изменения, происходящие в структуре одного из его компонентов, обязательно сказываются на свойствах другого. Так, трансформации, имеющие место в аксиологическом и тактико-стратегическом пространстве научного дискурса, неизбежно отражаются на его языковом уровне. Например, тенденция к использованию экспрессивной оценки неизменно учащает использование в рассматриваемом типе общения эмоционально-окрашенной лексики, а в некоторых случаях – даже стилистически сниженной: *Никакая история сама по себе ничего не воспроизводит и ничего не оценивает! Это бред собачий*. В то же время тенденция к расширению тактико-стратегического диапазона научного дискурса, в частности, репертуара тактик уклонения от ответа, сказывается и на морфологии научной коммуникации, а именно обуславливает учащенное использование глаголов, выражающих модальные значения желанья/волеизъявления и способности/возможности в сочетании с отрицательной частицей «не» (см. примеры выше: *Я просто не хочу пересказывать Дистервега. И я бы не хотел эту историю никоим образом сейчас затрагивать*).

Безусловно, помимо описанных выше аксиологических, тактико-стратегических и языковых изменений, происходящих внутри научного дискурса, можно выделить и другие – касающиеся, например, категориальной или речеактовой составляющей изучаемого феномена. Однако, по нашим наблюдениям, изменения, относящиеся к категориальному и речеактовому уровням не указывают на усложнение или упрощение этих уровней с точки зрения появления или исчезновения в них определенных элементов (категорий и речевых актов), а проявляются в новых аспектах их материальной реализации категориальных и речеактовых свойств, дополнительных нюансах их манифестации (например, в плюрализации способов актуализации категории авторизации [8]).

Заключение. Таким образом, проанализировав нюансы жанровой организации научного дискурса, изменения, происходящие в устройстве научных жанров, нам удалось обнаружить, что тенденции эволюции жанровой системы научной коммуникации отличаются от тенденций развития других типов институционального общения. Если в журналистском, политическом, педагогическом дискурсе идет про-

цесс взаимопроникновения традиционных и новых жанровых форм, порождения оригинальных жанровых единиц, то в научном дискурсе подобных явлений не наблюдается – номенклатура жанров научного общения остается постоянной, однако идет перестройка их коммуникативно-прагматической организации. В исследовании этих перестроечных процессов заключаются перспективы последующего изучения жанровых вопросов научного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтишенко, Е. В. Особенности структуры жанра интерактивной телебеседы на белорусском и английском языках / Е. В. Войтишенко // Границы жанра: текст и дискурс / И. М. Басовец [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Сажиной ; Гомель. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 103–118.
2. Буренина, Н. В. Характеристика англоязычного дискурса международной грантовой деятельности / Н. В. Буренина, Е. В. Солдатова // Границы жанра: текст и дискурс / И. М. Басовец [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Сажиной ; Гомель. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 119–137.
3. Задворная, Е. Г. Коммуникативные тактики уклонения в научном дискурсе / Е. Г. Задворная // *Respectus Philologicus*. – 2006. – № 10 (15). – С. 61–72.
4. Маслова, Л. Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. Н. Маслова ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2007. – 192 л.
5. Соловьева, Н. В. Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект: на материале текстов научных дискуссий 1950–2000 гг. : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Соловьева ; Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 2007. – 244 л.
6. Задворная, Е. В. Стратегия солидаризации/дистанцирования в научном дискурсе / Е. В. Задворная // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы VIII Медунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26 окт. 2018 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомель. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Л.И. Богатикова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – С. 238–243.
7. Чалова, О. Н. Стратегии и тактики научного дискурса / О. Н. Чалова // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2017. – Т. 24. – С. 165–170.
8. Басовец, И. М. Языковые средства деавторизации высказывания в публицистическом и научном тексте: (на материале английского и белорусского языков) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. М. Басовец ; Минский гос. лингв. ун-т. – Минск, 2013. – 135 л.

Поступила 19.11.2019

THE PRESENT STATUS OF THE GENRE SYSTEM OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE FIELD OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

O. CHALOVA

The article presents the results of the research devoted to finding and characterizing the leading tendencies in the development of the genre system of scientific discourse. There have been interpreted qualitative changes of the genre fund of scientific communication that (changes) refer to the axiological structure, strategic and tactic organization, categorical constituent, and linguistic texture of scientific speech. Transformational processes taking place in the field of scientific discourse are compared to tendencies found in other types of institutional communication, as a result of which here is drawn a conclusion about different kinds of transformations taking place within scientific, political, pedagogical, journalistic, commercial and other types of discourse.

Keywords: *pragmalinguistics, speech genres, institutional discourse, scientific discourse, axiology, speech strategies and tactics, emotionally-coloured vocabulary.*